

— Вы можете выдержать контакт такой степени, господин Чэнь?

В светлом и уютном кабинете психотерапевт в перчатках сжал ладонь Чэнь Яна.

Чэнь Ян невольно вздрогнул. Стараясь не обращать внимания на неприятные ощущения от прикосновения, он опустил веки, скрывая растерянность и смятение, и, переведя дыхание, тихо ответил:

— Могу.

Спустя десяток секунд он уже не мог терпеть и поспешно высвободил руку.

Прижав согнутые пальцы к переносице, он попытался подавить захлестнувшее его чувство невыносимой горечи. Уголки его глаз покраснели, а в глубине зрачков застыла пелена.

— Прошу прощения, доктор Се, — голос его, несмотря на то, что на висках выступил пот, а кадык судорожно дернулся, прозвучал с трудом: — На данный момент я готов только к такому.

— Все в порядке, это обычная реакция при вашем состоянии.

Се Шучэнь посмотрел на своего пациента, чье лицо неестественно покраснелось, снял перчатки и, протянув ему стакан воды, мягко произлепетал:

— Передохните немного.

— Спасибо, — Чэнь Ян осторожно взял стакан.

Доктор Се добавил: если возможно, было бы неплохо, если бы Чэнь Ян смог построить здоровые романтические отношения.

Он закрыл медицинскую карту и отложил ее в сторону, давая понять, что разговор окончен.

— Господин Чэнь.

— Слушаю, — ответил Чэнь Ян, сделав глоток воды. Его длинные изящные пальцы слегка сжались на стакане.

Исходя из того, что он знал о своем старшем брате, он не мог чувствовать себя в полной безопасности.

— Говорите, — Чэнь Ян глубоко вдохнул. — Я готов принять всё.

Се Шучэнь внимательно посмотрел на своего пациента.

Чэнь Ян опешил от его слов; его пальцы машинально потерли поверхность стакана, словно в том месте, где его только что держали, вновь проснулось странное ощущение.

— То же самое, — ответил Чэнь Ян.

В лифте мысли Чэнь Яна невольно возвращались к диалогу с доктором Се. Как только физический контакт прекратился, он ощутил облегчение, подобное тому, что чувствует утопающий, когда снова обретает возможность дышать.

Если бы родители и брат были рядом, чтобы окружить его заботой, такой радикальный подход можно было бы понять.

— Тогда скажу прямо: вы должны подвергать себя определенным раздражителям, — серьезно произнес Се Шучэнь.

— Нет, — Се Шучэнь постучал по медицинской карте и улыбнулся: — Раньше вы слишком перегибали палку в методах лечения, поэтому новая терапия может показаться вам непривычной.

Затем, нервно и осторожно прислушиваясь, Чэнь Ян спросил:

— ...А что за раздражители?

«Раздражитель», о котором говорил доктор Се, был прост: он требовал от Чэнь Яна постепенно увеличивать количество физических контактов с окружающими, шаг за шагом повышая степень близости, насколько он мог выдержать.

Чэнь Шу молча вел машину, прокручивая в голове эти советы и составляя их список для своего драгоценного младшего брата. Его лицо при этом было неестественно серьезным.

Будучи психотерапевтом, Се Шучэнь всегда был до пугающего откровенен в своих советах, отчего Чэнь Ян тогда невольно покраснел.

А ведь брат только что сказал ему, чтобы он не волновался.

Чэнь Ян украдкой взглянул на брата с пассажирского сиденья, чувствуя, что его ждет какой-то подвох.

Два года назад у Чэнь Яна внезапно развилось расстройство, связанное с неприятием тактильного контакта. Он еженедельно посещал частную клинику, но улучшений не было.

Однако, если он хотел выздороветь, так продолжаться не могло.

Се Шучэнь был уже третьим его врачом и единственным, кто проявил инициативу в попытках установить физический контакт, поэтому Чэнь Ян невольно возлагал на него надежды.

Чэнь Ян спросил его, почему это так важно.

Нужно выбрать кого-то с привлекательной внешностью и хорошей фигурой, популярного и достойного Ян-Яна.

Как раз недавно он спонсировал реалити-шоу о свиданиях под названием Предупреждение о влюбленности, куда были приглашены элитные профессионалы из разных областей, — отличная возможность для Ян-Яна выбрать себе партнера.

От его слов сердце Чэнь Яна пропустило удар:

— Неужели совсем никак иначе?

Так радикально.

...

Се Шучэнь провел ручкой линию в медицинской карте, поднял взгляд и мягко произнес:

— Ситуация гораздо лучше, чем я предполагал.

— Раздражители?

— А? — Чэнь Ян коснулся все еще горевших щек. — Вы это имели в виду? — спросил он, не до конца веря услышанному.

— Больше общайтесь с людьми, можете попробовать завести девушку.

Машина медленно остановилась у подъезда дома, где жил Чэнь Ян. Чэнь Шу бросил ключи

брату, велел ему идти наверх, пока сам он заедет в супермаркет за продуктами.

Он знал, что Чэнь Ян — прославившийся в юности танцор, человек невероятной красоты, и в периоды обострения болезни он легко может стать мишенью для людей с низкими помыслами.

— Потому что среди всех социальных связей партнер — это тот человек, с которым физический контакт происходит наиболее естественно и чаще всего принимается обществом.

Повторяя это про себя в машине, Чэнь Ян все еще не мог справиться с румянцем, заливавшим лицо.

— Именно это я и имел в виду, — уверенно сказал Чэнь Шу. — Не переживай, брат все устроит.

— А как же дела обстоят в повседневной жизни? Вы совсем избегаете контакта даже с друзьями и родными?

После того как он услышал ответ, Чэнь Шу понимающе кивнул, и в его голосе зазвучало сочувствие:

— Я-то гадал, откуда взялась эта болезнь. Оказывается, наш Ян-Ян просто еще не встретил свою судьбу.

— Вообще-то, мне нравятся мужчины.

— Прошу прощения, тогда попробуйте завести терпеливого парня.

— ...

Вступать в отношения? Для него это казалось чем-то невыполнимым.

Чэнь Ян покачал головой и открыл дверь квартиры. К нему тут же бросилась маленькая белая собачка, бешено виляя хвостом, потираясь о его брюки и жалобно поскуливая в попытке запрыгнуть на колени, требуя ласки.

— Баобао, хороший мой, — при виде любимца нахмуренные брови Чэнь Яна расслабились.

Он немного поиграл с Баобао в прихожей, затем переобулся, переоделся, тщательно вымыл руки и по привычке опустился на диван, включив телевизор.

Вскоре вернулся Чэнь Шу с двумя полными пакетами. Чэнь Ян хотел помочь, но его отправили обратно на диван.

Не желая путаться под ногами, Чэнь Ян продолжил смотреть телевизор.

На экране шло интервью с мужчиной в черной рубашке. Верхняя пуговица была расстегнута, открывая мужественную линию шеи и ключицы, а его широкая кисть с четко очерченными суставами лениво опиралась о стол.

Вид у него был вызывающий и дерзкий.

Чэнь Ян невольно засмотрелся на очертания его фигуры, первой мыслью было, что этот человек похож на дремлющего льва.

Взглянув на лицо, он отметил идеальные черты: резкие и глубокие линии бровей, темно-синие глаза, напоминающие глаза метиса, — в их глубине скрывалась дикость, которую невозможно приручить. Да, это был лев, с которым лучше не связываться.

Чэнь Ян услышал, как журналист дежурным тоном задал вопрос от лица фанатов: «Что вы думаете об отношениях?»

— Отношения? — мужчина с явным отвращением «цокнул» языком. Его глубокий взгляд впился в камеру — острый, агрессивный.

Чэнь Яну показалось, что их взгляды встретились, и сердце в груди бешено заколотилось.

Затем он услышал, как мужчина высокомерно и вальяжно заявил:

— Какая же это скука. Советую вам не увлекаться этим, а то будете встречаться каждый день, как на работу ходить — не надоест?

— Я? Не встречаюсь.

— Почему? Не интересно. Да и думаете, кто-то достоин меня?

Журналист: «...»

Чэнь Ян: «...»

— Кто это сказал? Откуда столько наглости?

Звук телевизора был громким, и Чэнь Шу, услышав столь дерзкие слова, выбежал из кухни с кухонным тесаком в руке.

Чэнь Ян испугался такого напора:

— Брат, это опасно!

Чэнь Шу отмахнулся:

— Да все нормально, не переживай.

Он спрятал нож за спину и прищурившись посмотрел на экран: «Посмотрите-ка — это же Пэй Чжо?»

Харизматичный актер с серьезным послужным списком и непростым происхождением, у него действительно были основания для такой самоуверенности. Неудивительно, что его слова звучали так раздражающе.

— Почему ты вдруг смотришь его интервью? Знакомы? Нравится он тебе?

— Нет, просто включил, не знаю я его, — Чэнь Ян покачал головой.

Он занимался танцами более десяти лет и лишь во время выступлений имел косвенное отношение к шоу-бизнесу, поэтому редко следил за новостями и почти никого не знал.

Тем не менее Чэнь Ян понимал, насколько невыгодно такие слова выглядели в глазах публики. Либо у этого Пэй Чжо эмоциональный интеллект ниже плинтуса, либо он был абсолютно уверен в своей исключительности.

Короче говоря, он был безумно высокомерен.

— Ну и отлично, — Чэнь Шу указал тесаком на экран и хмыкнул: — Видишь, Ян-Ян? Чем громче такие, как он, делают заявления, тем сильнее потом бьют себя по лицу.

— М-м... закон подлости? — Чэнь Ян, сидя на диване с поджатыми ногами и опираясь на подушку, с любопытством спросил.

— Именно! — Чэнь Шу вскинул подбородок. — Когда придет его черед влюбиться, его лицо раздуется так, что даже сорняки на могиле будут ниже!

— Так сильно? — слова брата рассмешили Чэнь Яна.

— Не обманываю. Обычно те, кто говорит подобное, просто еще не встретили... — Чэнь Шу запнулся на полуслове.

Он уставился на лицо Чэнь Яна.

У того были классические «глаза персикового цвета»: когда он улыбался, они превращались в изящные полумесяцы, полные нежности. Приподнятые уголки глаз, длинные ресницы, полускрывающие блеск искорок в зрачках.

Его лицо было холодным, как лунный свет, но сам он оставался невероятно мягким, а после начала болезни в его облике появилась какая-то хрупкость — словно луна, отраженная в воде, или цветок в зеркале.

Чэнь Шу внезапно вспомнил: как фанаты описывали его танцы?

«Холодный и нежный, словно спустившийся на землю эльф, укутанный в лунный свет».

И это было правдой.

Чэнь Шу, для которого брат был дороже всего на свете, вдруг подумал: даже если мимо пройдет буддийский монах, он не удержится от того, чтобы бросить взгляд на его драгоценного братишку.

Если этот Пэй Чжо когда-нибудь встретит Ян-Яна, разве сможет он устоять?

— Брат? — Чэнь Ян помахал рукой перед его лицом, наклонился вперед и с любопытством моргнул: — Почему ты замолчал? На что смотришь?

— Я говорю... — Чэнь Шу пришел в себя, облизнул губы и, поймав полный ожиданий взгляд брата, внезапно перевел тему: — Да нет, ничего.

Чэнь Ян: «?»

— Брат! — Чэнь Ян, по-детски топнув ногой, добавил с ноткой обиды: — Что такое? Почему ты так ведешь себя?

Чэнь Шу довольно приподнял брови и рассмеялся.

Он с любовью посмотрел на брата, затем бросил взгляд на Пэй Чжо на экране, прищурился, переключил канал и с тесаком в руке вернулся на кухню.

Чэнь Ян с досадой хмыкнул, подтянул к себе спящего Баобая, потрепал его мягкую шерсть и прошептал:

— Ты тоже считаешь, что брат ведет себя невыносимо, да?

Баобао, разбуженный, сонный, открыл глаза:

— Гав?

Чэнь Ян серьезно кивнул:

— Да, ты прав.

— О чем это вы там шушукаетесь?

Чэнь Шу снова высунулся из кухни, глаза его светились энтузиазмом:

— Ян-Ян, врач ведь советовал тебе больше контактировать с людьми? Завтра я отвезу тебя в одно место.

— В какое? — Чэнь Ян склонил голову набок, в его глазах промелькнуло сомнение.

— Не спрашивай, — загадочно ответил Чэнь Шу. — Тебя ждет сюрприз.

<http://bllate.org/book/22085/2296608>